

Отражение Супружеской Жизни в Русских Паремиях с Компонентами «Муж» и «Жена»

Rus Paremilerde Evlilik Hayatının Yansıması ile "Koca" ve "Eş" Bileşenleri

Olha BOIKO

Atatürk Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü, Erzurum, Türkiye

Merve Melis ENKAR

Atatürk Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü, Erzurum, Türkiye
(Sorumlu Yazar-Corresponding Author)

Reflection of Conjugal Life in Russian Paremiyas with Components "Husband" and "Wife"

Аннотация

В представленной статье проанализированы русские паремии с компонентами «муж» и «жена» в различных вариациях. Рассмотрены группы пословиц, иллюстрирующие равенство супругов в брачной жизни, образ доброй и злой жены. Примеры проиллюстрированы отсылками к древнерусскому праву. Актуальность статьи состоит в том, что сегодня важным представляется анализ пословиц, отражающих народный взгляд на супружескую жизнь и гендерные стереотипы. Новизна исследования вытекает из анализа теоретических исследований, показывающего, что на данный момент недостаточно научных работ, анализирующих русские паремии в гендерном и в историческом аспекте. При анализе пословиц были использованы компаративный и диахронический метод. Перспективы исследования состоят в дальнейшем углублении анализа и рассмотрении более широкого пласта пословиц, содержащего гендерные стереотипы.

Ключевые слова: Пословицы, поговорки, паремиологический фонд, гендерные стереотипы

Öz

Bu makale, Rusça paremiye "koca" ve "kari" bileşenleri ile farklı varyasyonlarda analiz etmektedir. Evlilik hayatında eşlerin eşitliğini, iyi ve kötü eş imajını gösteren atasözleri grupları ele alınmaktadır. Örnekler, Eski Rus hukukuna yapılan atıflarla gösterilmiştir. Makalenin önemi, günümüzde halkın evlilik hayatına bakışını ve toplumsal cinsiyet kalıp yargılarını yansıtan atasözlerini analiz etmenin önemli olmasında yatmaktadır. Araştırmanın yeniliği, şu anda Rus paremisini cinsiyet ve tarihsel açıdan analiz eden yeterli bilimsel çalışma olmadığını gösteren teorik çalışmaların analizinden kaynaklanmaktadır. Atasözlerinin analizinde karşılaştırmalı ve artzamanlı yöntem kullanılmıştır. Araştırmanın beklentileri, analizin daha da derinleştirilmesi ve cinsiyet stereotipleri içeren atasözlerinin daha geniş bir katmanının dikkate alınmasından ibarettir.

Anahtar Kelimeler: Atasözleri, deyişler, paremiyojik fon, toplumsal cinsiyet kalıp yargıları

Abstract

The presented article analyses Russian paremi with the components "husband" and "wife" in different variations. The groups of proverbs illustrating the equality of spouses in marriage life, the image of a good and evil wife are considered. The examples are illustrated by references to Old Russian law. The relevance of the article lies in the fact that today it is important to analyse the proverbs reflecting the folk view of conjugal life and gender stereotypes. The novelty of the research stems from the analysis of theoretical studies, showing that at the moment there are not enough scientific works analysing Russian paremi in gender and historical aspects. The comparative and diachronic methods were used to analyse the proverbs. Prospects of the research consist in further deepening of the analysis and consideration of a wider layer of proverbs containing gender stereotypes.

Keywords. Proverbs, sayings, paremiological fund, gender stereotypes

Sorumlu Yazar/Corresponding Author:

Merve Melis ENKAR

E-mail: mervemelisencar@gmail.com

Geliş Tarihi/Received 24.11.2023

Kabul Tarihi/Accepted 12.06.2024

Yayın Tarihi/
Publication Date 01.09.2024

Cite this article

Boiko, O., & Enkar, M. M. (2024).

Reflection of Conjugal Life in Russian Paremiyas with Components "Husband" and "Wife".

Russian Insights: Literature, Culture and Linguistic, 1, 1-8.

Цитировать эту статью

Boiko, O., & Enkar, M. M. (2024).

Отражение Супружеской Жизни Русских Паремиях с Компонентами «Муж» и «Жена»

Russian Insights: Literature, Culture and Linguistic, 1, 1-8.

Content of this journal is licensed under a Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License.

Введение

В. П. Аникин во введении к сборнику пословиц говорит: «Пословица — едва ли не первое блистательное проявление творчества народа. В ней, как в зерне, заложены все деятельные силы демократической культуры все великие люди благоговели перед мудростью и красотой, живописной изобразительной силой пословиц» [Anikin, 2009, р.19]. Соглашаясь с этим глубоким изречением, не можем не заметить, что демократическая культура, о которой говорит учёный, с веками менялась. И стоит сказать, что житейская мудрость, выраженная в пословицах и в них же отпечатанная, как в камне, со временем оборачивалась своей тёмной стороной, становясь стереотипом, ограничивающим, запирающим развитие личности как отдельного индивидуума в рамки общественного сознания. Поэтому так важно и актуально сегодня проанализировать пословицы, касающиеся гендерных стереотипов, ведь анализ и понимание исторических процессов, лежащих за краткой афористичностью пословицы, позволят отсеять важное и современное от устаревшего, не используя бездумно силу пословицы для ограничений и поддержания дискурса неравенства, а выбирая только те из них, которые и по сей день способны озарить бытовую речь яркой вспышкой мудрости, не стареющей с веками и не содержащей в себе дискриминирующих оценок. Новизна статьи состоит в том, что в ней впервые рассмотрены особенности русских идиом с лексемами «муж» и «жена» в историческом контексте и в рассмотрении гендерных стереотипов. Цель статьи — проанализировать мини-корпус русских пословиц, содержащих лексемы «муж» и «жена». Задача состояла в выборе соответствующих идиом из сборника пословиц авторства В. Аникина и последующем их сопоставительном идиохроническом анализе.

Изложение основного материала

В. Шутина, анализируя русскую паремиологию, делает вывод о том, что русский паремиологический фонд «предоставляет большое количество пословиц, позволяющих выделить характеристики, отражающие как социальные, так и семейные отношения между мужчиной и женщиной у традиционном русском обществе». (Şutina, 2009, р.11). Материалом для исследования послужили пословицы, содержащие в себе лексемы «муж» и «жена» в различных вариациях. Как отмечает А. Эрсёз, «с момента рождения ребенка его окружают и направляют predetermined правила и ценности. Девочки и мальчики социализируются с помощью различных сексистских кодов, и все институты и лица, участвующие в социализации ребенка, такие как семья, школа, социальная среда и средства массовой информации, воспитывают ребенка в соответствии со стереотипами, соответствующими «биологическому» полу. И девочкам, и мальчикам напоминают об этих ролях на протяжении всей их жизни, и эти роли воспроизводятся. Общество ожидает, что девочки будут «хорошими домохозяйками», «хорошими матерями» и «хорошими женами», в то время как мальчики должны работать, добиваться успеха и обеспечивать семью» (Ersöz, 2010, р.13). Анализ упомянутых гендерных кодов в контексте супружеской жизни представляется актуальным для выявления основных сем концептов «муж» и «жена». В. Деткова, в свою очередь, утверждает, что «мужская ментальность эксплицирует образ, инспирированный идеальной моделью женщины-жены, хранительницы домашнего очага, обусловленный морально-нравственными установками и требованиями к будущей избраннице. В русской лингвокультуре в числе ценностных характеристик девушки отмечаются такие качества, как: целомудренность, доброта, трудолюбие, ее способность создать домашний очаг, стать для мужа надежной поддержкой в жизни, и конечно, продолжить род» (Detkova, 2015, р. 6). По утверждению З. Окрая, «когда оцениваются отношения между мужем и женой, упоминается, что женщина нуждается в мужчине, мужчина удовлетворяет все потребности женщины и заботится о ней, женщина проявляет понимание к мужчине, служит ему, и, хотя это очень редко, женщина и мужчина поддерживают друг друга» (Okray, 2015, р. 14). Е. Аносов также высказывается в этом русле: «В процессе семейной жизни муж и жена неизменно влияют друг на друга. Такое взаимовлияние помогает супругам скрыть недостатки... и сделать друг друга лучше, прекраснее, а семью — счастливее» (Anasov, 2012, р. 3). Проиллюстрируем такой союз следующими примерами: Муж — голова, жена — душа. Муж жене — отец, жена мужу — венец. Жена мужу пластырь, а он ей пастырь. Муж да жена больше, чем брат и сестра. В данных пословицах супруги выполняют разные функции, муж отвечает за логическую составляющую,

жена — за эмоциональную, душевную. Некоторые примеры иллюстрируют полное единство супругов, например: Муж да жена — одна душа. Муж и жена — из одного кремня искры. Муж и жена — одна сатана. Муж и жена — одно дело, одно тело, один дух. Находим другие варианты: Муж — голова, жена — шея, куда захочет, туда и повернет. Жена мужа и не бьет, а под свой норов ведет. Эти две поговорки выражают мягкое, неявное доминирование женщины над мужчиной, её мудрое руководство при поддержании публичного образа патриархата. Однако в поговорках Жена верховодит, так муж по соседям бродит. Не то смешно — жена мужа бьет, а то смешно, что муж плачет попытки женщины руководить мужем высмеиваются. Отметим, что такие взаимоотношения можно рассматривать с точки зрения юнгианских архетипов. Так, Ц. Короленко и Н. Дмитриева указывают на то, что Эмма Юнг рассматривала концепцию анимуса, и «по её мнению, женщины в прошлом были относительно пассивны и настроены на то, что мужчины должны бороться за них, втайне надеясь на появление рыцаря на белом коне. Современные женщины одновременно хотят быть рядом с мужчиной, стремятся к равному статусу и в то же время не хотят расставаться с женской идентичностью (...) Эмма Юнг... считала, что слишком долго женщины подчинялись мужчинам и интернализировали в себя этот иерархический порядок» (Korolenko & Dmitriyevna, 2018). В. Шутина утверждает, что «в русской культуре социальный статус женщины был практически равен социальному статусу мужчины; женщины выполняли иные обязанности, чем мужчины, но при этом активность и ум женщины позиционировались как положительные характеристики женского пола» (Šutina, 2009, p. 11): Муж вези гуж, а жена шей рубашки. Муж молоти пшеницу, а жена пеки паленицы. Муж — полтину, а жена — холстину, все в одно место складут, так и хорошо живут. У мужа в кармане толсто, а у жены на столе широко. Муж — с огнем, жена — с водою. Муж на службе, а жена в нужде — оба равны. Такие примеры иллюстрируют распределение обязанностей при социальном равенстве супругов. Об этом также говорят Ц. Короленко и Н. Дмитриева, описывая юнгианский архетип Анимуса в психике современных женщин: «современные женщины, вынужденные гиперсоциализироваться из-за происходящей в обществе инфантилизации мужчин, достигают внутренней гармонии, научившись попеременно «включать», в зависимости от ситуации, мужские и женские стратегии поведения» (Korolenko & Dmitriyevna, 2018). Отношения мужа и жены показаны в их взаимопомощи друг другу, а также в том, что социальное представление мужчины и женщины соотносится с их супругами. Такое соотношение проиллюстрировано в следующих поговорках: Муж крепок по жене, а жена крепка по мужу. В том-то и сила, чтобы жена мужа любила. Всякому мужу своя жена мила. Когда муж с женой бранится, тогда и горшок не варится. Муж с женой что лошадь с телегой: везут, когда они исправны. Т. Архангельская акцентирует внимание на том, что «мужское доминирование в культуре коррелирует в поговорках с видением мира мужа, с характеристикой различных свойств его личности, ведь оценка жены (женщины) у поговорок чаще всего дается с точки зрения ее супруга» (Arhangelsky, 2014, p. 4). Даже если муж не является образцом красоты, поговорки указывают, что нужно любить его в любом случае: Муженек хоть всего с кулачок, да за мужчиной головой не сижусь сиротой. Муж как ворона, а все жене оборона. По утверждению В. Детковой, «женская ментальность дополняет образ женщины такими положительными качествами, как ответственность и практичность (выбирая мужа, женщина не должна упускать из внимания тот факт, что также выбирает отца своим будущим детям)» (Detkova, 2015, p. 6). Эту мысль подтверждает и Е. Акбалык: «жена мужчины имеет очень важное и определяющее значение у выражении его существования в обществе. ...женщина чрезвычайно эффективно определяет место мужчины в обществе и репутацию, которую он имеет. (...) женщина играет ключевую роль как у создании и продолжении существования семьи, так и в социальном положении мужа. Она является основателем и контролером семьи и одним из важных показателей существования ее мужа в обществе» (Akbalik, 2013, p. 12): У хорошей жены и плохой муж будет молодцом. Доброю женою и муж честен. Муж без жены — что гусь без воды. Муж без жены — что конь без узды. Мужик без бабы пуще малых деток сирота. Без мужа — что без головы; без жены — что без ума. Родители берегут дочь до венца, а муж жену — до конца. То же находим и у Е.Аносова: «во многих русских поговорках говорится о доброй жене. Понятие «добрая» включает в себя не только душевную доброту и ласку, но также умение быть хорошей хозяйкой, любящей женой, заботливой матерью. С доброй женой мужчина выдержит любые испытания и

разделит радость» (Anasov, 2012, p. 3). Тем не менее, находим намного больше примеров того, что именно репутация женщины определяется статусом её мужа: Это подтверждается следующими пословицами: За хорошим мужем и жена хороша. Мужем жена хороша. Жена при муже хороша. Жена по мужу честна. Честна жена мужем. Красна пава перьем, а жена — мужем. Птица крыльями сильна, жена мужем красна. Хорошая жена честна со своим мужем. Не муж женой красен, а жена — мужем. Т. Есенова не поддерживает точки зрения равенства супругов, отражённого в паремиологическом фонде, и утверждает, что «в русских пословицах и поговорках представлен патриархальный стереотип о женщине, который отражает андроцентрический взгляд на роль женщины в обществе, семье, а также оценивает морально-нравственные, психологические, этические качества женщины. Согласно этим гендерным стереотипам, женщина ниже мужчины по статусу, зависима от мужа в семейной жизни; эмоциональна, хозяйственна, домовита. В паремии негативно оцениваются многочисленные женские недостатки: болтливость, несдержанность, неорганизованность, глупость, скандальность и т.п. Пословицы, отображая сложившиеся в обществе традиционные гендерные стереотипы в отношении женщины, поддерживают андроцентризм современного социума. (Yesenova, 2017, p. 8). Е. Аносов, в свою очередь, отмечает, что «апологеты теории властных отношений указывают на то, что в данной сфере преобладают мужчины. Их позицию формируют традиционно присущие им стремление к лидерству, амбициозность, властность, сила, объективность, умение принимать решения, реалистичность, будучи противопоставленными женским покорности, беспомощности, зависимости, безответственности, слабости, вере в превосходство мужского пола, пристрастности, необъективности. Женщины в свете данного подхода подвергаются негативной стереотипизации» (Anasov, 2012, p. 2). Мы находим лишь один пример того, что именно субъективная оценка мужа способна влиять на восприятие жены: У плохого мужа жена всегда дура. Как отмечает Т. Архангельская, анализируя русские пословицы, содержащие в своей структуре бинаминальную пару «муж — жена», уточняет «мотивационные признаки вербального образа злой и доброй жены, «природу, характер и истоки» злого и доброго в жене (женщине), определяет роль этих качеств в жизни мужа, семьи и общества в целом, выявляет возможные противоречия, парадоксы, заключенные в интерпретации этих противоположных характеристик жены в русском паремиологическом фонде (Arhangelsky, 2014, p. 4). Е. Аносов также утверждает, что «в противовес доброй жене в пословицах фигурирует жена злая. Со злой женой ужиться невозможно... наряду со стихийными бедствиями она способна разрушить домашний очаг и выселить мужа из дома» (Anasov, 2012, p. 3): Муж пьет, а жена горшки бьет. Муж задурит — половина двора горит, а жена задурит, и весь сгорит. Муж пьет — полдома горит, жена пьет — весь дом горит. Муж запьет — полдома пропьет, жена запьет — весь дом пропьет. В данных паремиях возможности мужа и жены сопоставляются и даже противопоставляются, с акцентом на то, что жена может натворить больше бед, чем муж, особенно в контексте неумеренного употребления алкоголя. Кроме того, неэкономность жены также может стать причиной несчастий, бедности и даже нищеты: Жена не сбережет, так мужу ни за что не сберечь. Муж возом не навезет, что жена рукавом растрясет. Муж носит в дом мешком, а жена выносит горшком. Очевидна большая ответственность за сохранение семейного очага, лежащая на женщине, призывы быть рачительной, экономной хозяйкой. В русских паремиях находим множество примеров образа злой жены. Такой образ может быть представлен через использование лексем «злая»: У добра мужа злая жена на добро есть; «худая» как синоним «злая»: Худая жена и хорошего мужа портит; параллелизм между природными явлениями и характером жены: Ржа железо тлит, а злая жена — мужа. Обратим внимание, что в двух приведённых примерах указано на то, что жена может тлетворно влиять на мужа. Кроме того, в паремии может быть отображено неповиновение жены супругу, а также сравнение с нечистой силой: Жена взбесилась и мужа не спросилась. Слово «взбесилась» имеет в основе корень «бес», что является одним из названий нечистой силы. Более ярко такое сравнение выражено в примере: В людях — ангел, не жена; дома с мужем — сатана. Наблюдаем противопоставление публичного поведения супруги, сравнимое с ангельским, и приватную жизнь, когда жена может позволить себе быть злой и жестокой, сравнимой с сатаной. Кроме того, в русских пословицах наблюдаем сопоставление поведения мужа и жены, что чаще всего выражено в образах «муж работает или нуждается, а жена хорошо живёт, засматривается на других мужчин или делает что-то иное, но не помогает ему». Рассмотрим группу

«муж нуждается/работает, а жена хорошо живёт»: Муж в бедах, а жена в гостях. Муж в долгу, а жена в шелку. Муж пашет, а жена пляшет. Муж по деревням, а жена в ожерелье. Муж в поле пахать, а жена руками махать. Приведённые примеры, как и образцы следующей группы, построены по принципу противопоставления: «муж..., а жена...», у них присутствует рифмовка, чаще всего глагольная: «пашет — пляшет», «пахать — махать», или по принципу окказиональных антонимов: «долгу — шелку», «деревням — ожерелье». «Муж по деревням» могло означать наёмный труд, чаще всего сезонный, связанный, например, со сбором урожая или другими сельскохозяйственными работами. Другая группа выражает намёки на супружескую измену со стороны жены: Муж в дверь, а жена в Тверь. Муж — за волками, а жена — за молодцами. Муж со двора, а жена в другие ворота. Муж по дрова, а жена со двора. Заметим, что не наблюдается подобных паремий с намёками на измену со стороны мужа. По утверждению Т. Дементьевой, «прелюбодеяние мужа не являлось поводом к расторжению брака ни у Византии, ни, вероятно, на Руси... Однако и безнаказанным такое поведение тоже не оставалось. Устав князя Владимира не указывал на последствия заставанья, Устав Ярослава отмечал это как повод для развода, но поскольку на первых порах женщина ещё не обладала правом требования развода в случае прелюбодеяния супруга, то муж в такой ситуации наказывался лишь штрафом и епитимьей (ст. 8–9 Устава Ярослава Пространной и Краткой редакций) [Demetyevna, 2013, p. 5] Высшая степень образа «плохой жены» выражается в её желании избавиться от мужа: Муж — как бы хлеба нажить, а жена — как бы мужа избыть. Потешь муж жену — поди в солдаты. Как отмечает Е. Гудкова, «В 1705–1793 годах солдаты служили пожизненно. Затем срок службы сократили до 25 лет» (Gudkova, p. 7). Таким образом, пожелание пойти в солдаты было равносильно пожеланию наложить на себя руки, по крайней мере, в 18 веке, когда срок службы был пожизненным. Впрочем, и служба сроком в четверть века тоже была сопоставима со смертью. Как следует из древнерусских законов, основанных на христианской морали, «по учению церкви брак прекращается только физической смертью; расторгается же брак единственно вследствие прелюбодеяния... по христианскому учению, брак при жизни супругов нерасторжим, союз этот внутренне, так сказать, сам собою разрушается, вследствие того, что супруги не сдержали данного ими обещания — сожительствовать исключительно друг с другом всю жизнь» [Дементьева, 2013, с. 5]. Паремии образца: Больная жена мужу не мила. Худо мужу тому, у которого жена больная в дому. Муж любит жену здоровую, а брат сестру — богатую. Муж любит жену здоровую, а жених невесту — богатую. — указывают на интересный образчик древнерусского права. Как отмечает Т. Дементьева, «ст. 10–11 Устава князя Ярослава Краткой редакции подчёркивают, что различные заболевания, недуги не являются ни поводом к разводу, ни поводом к самовольному прекращению брака... более поздний памятник русского права — Правосудие митрополичье — допустил всё же развод в случае заболевания «лихим недугом». Дозволялся развод лишь в случае хронической болезни (больная жена в таких случаях обыкновенно шла в монастырь)» (Demetyevna, 2013, p. 5) Идея трудности / невозможности избавления от постылого супруга реализуется в паремике также с использованием нескольких мотивов. Образный фрагмент заполняет пространство, обозначенное двумя основными семантическими опорами: 'Жена/муж' + 'не бросить' (Seliverstova, 2009, p. 10). В законодательном контексте, как отмечает Т. Дементьева, «обращает на себя внимание то, что повод к разводу могла дать только жена, но не муж, которому предоставлялась большая свобода в семейной жизни. В шести случаях Устав Ярослава разрешал развод, и все шесть — по вине женской стороны. Так воспитывался взгляд на мужа как на главную фигуру в брачном союзе, в котором жена должна вести себя правильно и мужебоязненно, что, как и предполагалось, способствовало укреплению семьи» (Demetyevna, 2013, p. 5). Е. Флигинских также утверждает, что «традиционно главой дома считался муж, и жена была обязана ему подчиняться. Сварливых и непокорных мужьям разрешалось наказывать. В тобольских деревнях существовала на этот счет пословица: Сколочена посуда два века живет. Выделяется группа пословиц с когнитивной «жену надо бить» (Fliginski, 2015, p. 9). Тем не менее, в словаре А. Аникина находим лишь одну пословицу, в которой чётко выражено оправдание побоев жены мужем: Муж не бьет свою жену, он направляет ее. Есть и паремия Битая посуда два века живёт. Обратим внимание, что в древнерусском праве, как утверждает Т. Дементьева, «возможен был также развод вследствие жестокого обращения мужа с женой, под которым, при грубости нравов тогдашнего общества,

подразумевались лишь систематические, почти смертельные побои, или, как тогда говорили, «изгонка мужнина» (Dementyevna, 2013, p. 5). Как видим, «обычные», «бытовые» побои не считались жестоким обращением, мало того, существовало немало поводов, за которые муж имел право наказывать жену. Наиболее активно исчерпывает все варианты невозможности избавиться от постылого супруга «обувной» мотив (Seliverstova, 2009, p. 10): Муж не башмак: с ноги не сбросишь. Муж не лапоть: с ноги не скинешь. Муж не сапог: не снимешь с ног. Как утверждает Е. Селиверстова, «эти паремии в компактной форме представляют мотив, который встречается и в других жанрах, проецируется на отдельные обряды или их элементы. В частности, пословичный сапог связан со свадебным обрядом, включающим снятие сапога с жениха, и с девичьими гаданиями, когда за порог дома бросают башмак в надежде узнать, откуда появятся женихи» (Seliverstova, 2009, p. 10).

Выводы

Представленный анализ русских паремий показал, что в пословицах, содержащих семы «муж» и «жена» присутствуют паремии, иллюстрирующие равенство супругов у быту и в социальной жизни; пословицы, указывающие на то, что женская репутация зависит от репутации её мужа, реже — репутация мужа зависит от образа жены в обществе. Большой пласт пословиц иллюстрирует образ злой, худой жены, как большого несчастья для мужчины. Законы и уставы средневековья объясняют большую трудность разрыва отношений, что повышало важность правильного выбора супруга/супруги, с которыми предстоит прожить всю оставшуюся жизнь. Таким образом, можем сделать вывод, что в паремиологическом фонде запечатлены «оттиски» социальных и культурных условий средневековья, ограниченные гендерными и юридическими стереотипами, а следовательно, в большой мере утратившие свою актуальность. Перспективы исследования состоят в том, чтобы проанализировать гендерные стереотипы, представленные в пословицах, в более широком аспекте семейных и социальных отношений.

Hakem Değerlendirmesi: *Dış bağımsız.*

Yazar Katkıları: [Merve Melis ENKAR (MME), Olha BOIKO (OB)]: *Fikir-MME; Tasarım-MME; Denetleme-OB; Kaynaklar-OB, MME; Veri Toplanması ve/veya İşlemesi-MME; Analiz ve/veya Yorum-MME; Literatür Taraması-MME; Yazıyı Yazan-MME; Eleştirel İnceleme-OB.*

Çıkar Çatışması: *Yazarlar, çıkar çatışması olmadığını beyan etmiştir.*

Finansal Destek: *Yazarlar, bu çalışma için finansal destek almadığını beyan etmiştir.*

Peer-review: *Externally peer-reviewed.*

Author Contributions: [Merve Melis ENKAR (MME), Olha BOIKO (OB)]: *Concept -MME; Design-MME; Supervision-OB; Resources-OB, MME; Data Collection and/or Processing-MME; Analysis and/or Interpretation-MME; Literature Search-MME; Writing Manuscript-MME; Critical Review-OB.*

Conflict of Interest: *The authors have no conflicts of interest to declare.*

Financial Disclosure: *The authors declared that this study has received no financial support.*

Ссылки / References

Аникин В. П. (1988). Русские пословицы и поговорки. М.: Художественная литература. [Russian proverbs and sayings. (Russkie poslovitsy i pogovorki. M.: Khudozhestvennaya literatura.) M.: Art Literature.] In Russian.

Аносов, Е. А. (2012). Гендерные стереотипы в паремиях русского языка в свете методологических подходов к исследованию феномена гендерной стереотипизации. Вестник Южно-Уральского государственного университета. [Gender stereotypes in Russian language paremi in the light of methodological approaches to the study of the phenomenon of gender stereotyping Bulletin of the South Ural State University.] Серия: Лингвистика, (25), 93-96. In Russian.

Аносов, Е. А. (2012). Репрезентация гендерных стереотипов русской лингвокультуры в паремиях, характеризующих супружество и семейную жизнь. Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, [Representation of gender stereotypes of Russian linguoculture in paremes characterising marriage and family life. Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University] (9), 184–192. In Russian

Архангельская, Т. А. (2014). Добрая и злая жена в мире русской пословицы. Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, [Good and evil wife in the world of Russian proverbs. Bulletin of the Yaroslav the Wise Novgorod State University., (77), 55–57. In Russian.

Дементьева, Т. Ю. (2013). Прекращение и расторжение брака по древнерусскому праву. Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, [Termination and dissolution of marriage under Old Russian law. Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev]. № 2(78) In Russian.

Деткова, В. А. (2015). Образ женщины в русских и английских паремиях семантической группы «Семейные отношения» сквозь призму гендерной ментальности. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика, [The image of a woman in Russian and English paremi of the semantic group «Family relations» through the prism of gender mentality. Vestnik of the South Ural State University]. Series: Linguistics, 12 (4), 61–66. In Russian.

Гудкова, Е. История вопроса: рекрутская повинность. [History of the issue: recruitment conscription]. URL: <https://goo.su/2FExFG> [In Russian].

Есенова, Т. С.; Есенова, Г. Б.; Горяева, В. В.; Харчевникова, Р. П. (2017). Андроцентризм гендерных стереотипов (на примере паремии). Вестник Калмыцкого университета, [Androcentrism of gender stereotypes (on the example of paremia)]. (2(34)), 86–92. In Russian.

Короленко, Ц. П.; Дмитриева, Н. В. (2018). Основные архетипы в классических юнгианских и современных представлениях. Научный сетевой журнал “Медицинская психология в России”, [Korolenko, C. P.; Dmitrieva, N. V. (2018). The main archetypes in classical Jungian and modern representations. Scientific online journal ‘Medical Psychology in Russia’, vol.] 10, (1 (48)). In Russian.

Флигинских, Е. Е. (2015). Лингвистическая характеристика образа жены во фразеологических оборотах английского, французского и русского языков. Вестник Марийского государственного университета, [Linguistic characteristics of the wife's image in phraseological turns of English, French and Russian languages. Bulletin of Mari State

University] (2 (17)), 118–122. In Russian.

Селиверстова, Е. И. (2009). Пословичный тип: модель, вариант, синоним. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература, [Proverbial type: model, variant, synonym. Vestnik of St. Petersburg University. Language and Literature] (3), 185–193. In Russian.

Шутина, В. Н. (2009). Сопоставительный анализ бинарной оппозиции «Мужчина - женщина» в русской и французской пословичных картинах мира. Наука. Инновации. Технологии, [Comparative analysis of binary opposition «Man — woman» in Russian and French proverbial pictures of the world. Nauka. Innovations. Tekhnologii], (3), 92–98. In Russian.

Akbalık, E. (2013). Atasözlerinde Cinsiyet Algısı. Dumlupınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi, (36), URL: <https://goo.su/SzOpIPi>

Ersöz, A. G. (2010). Türk Atasözleri Ve Deyimlerinde Kadına Yönelik Toplumsal Cinsiyet Rollerini. Gazi Türkiyat, 1 (6), 167–182. URL: <https://goo.su/njd0GS>

Okray, Z. (2015). Türk Atasözlerinde Ve Deyimlerinde Kadın İmgesi. LAÜ Sosyal Bilimler Dergisi, 6 (1), 93–102. URL: <https://goo.su/TU9Eh>